

Нлья Шумей

КОМПЕНСАЦИЯ СМЕРТИ

12+

Хроники Страны Овец

Илья Шумей

Компенсация смерти

«Автор»

2014

Шумей И. А.

Компенсация смерти / И. А. Шумей — «Автор»,
2014 — (Хроники Страны Овец)

Ценность одной человеческой жизни очень сильно зависит от точки зрения.

© Шумей И. А., 2014

© Автор, 2014

Илья Шумей

Компенсация смерти

Поднятая взлетающим транспортом пыль заволокла все вокруг густой рыжей пеленой, проникая даже под маску и противно хрустя на зубах. Рев моторов достиг пика, сопровождаясь стуком мелких камешков по шлему, а потом стал удаляться, превратившись вскоре в далекий ровный гул.

– Ну, что ж, приступим, – майор стряхнул с одежды песок и сухие травинки, – я бы хотел успеть управиться до обеда, так что хватит расслаживаться, курсант. Полежай за пульт и активируй скаутов.

Его более молодой напарник послушно вскарабкался на место оператора и принялся щелкать тумблерами. В глубинах фургона загудела, залязгала машинерия, выдвигая в люк на крыше первого патрульного дрона.

– Смотри сюда, – командир плюхнулся в соседнее кресло и взмахом руки развернул перед собой карту района, – вот наш участок. С востока он граничит с восемнадцатым, там границу соседи караулят, а с севера у нас река, так что под присмотром достаточно держать только южный и западный периметры, – он обвел район патрулирования пальцем в защитной перчатке, – думаю, четырех летунов будет достаточно.

– Ясно, – фургон вздрогнул, когда первый скаут, взыв моторами, сорвался с кронштейна и взмыл в небо. На его место тем временем уже выдвигался следующий.

– Еще один пойдет с нами, будет за окрестностями присматривать.

– Понял.

– Тогда давай, Немезиду в боевое, и поехали. И не забудь свой щит поднять.

– Думаете, такие меры предосторожности необходимы? – скептически заметил юнец, когда машина мягко покатила вперед, на ходу выпуская остальных дронов, – разве стадо перепуганных дикарей может нам всерьез чем-то угрожать?

– Еще как! Хоть они и дикари, а укусить могут и весьма болезненно, – майор проверил собственный щит, – в прошлом году они один из патрулей камнями забросали. Его командир еще любил хорохориться, что, мол, не боится смотреть в лицо опасности и встречает врага «с открытым забралом». И щит снял, и Немезиду не задействовал.

– Чем все закончилось? – парень украдкой глянул на пульт, проверяя, включена ли их охранная система.

– Пришлось ему потом на дурную голову швы накладывать, да еще оборудование попортил. Будет другим наука.

– С чего они на него так взъелись-то?

– А кому понравится, когда кто-то сует нос в его дела?

– Так мы ведь ради их же собственного блага стараемся! Неужели они не понимают!?

– Понимают? – майор рассмеялся, запрокинув голову, и, после нескольких секунд молчания, вдруг спросил: – а ты знаешь, почему сломавшую ногу лошадь пристреливают?

– Почему?

– Да потому, что она тупая! Несмотря на боль, эта животина будет продолжать пытаться скакать на четырех ногах, не позволяя кости срастись, и, в конечном итоге, все равно падет от воспаления, сепсиса или еще какой дряни, – он махнул рукой за окно, – и здесь то же самое. Если не ограничивать принудительно рождаемость туземцев, то они будут безостановочно плодиться как кролики, пока не передохнут от голода.

– Естественный отбор в действии, – курсант пожал плечами, – зачем вообще вмешиваться?

–Ты наивно полагаешь, что они станут смиренно сидеть на месте и дожидаться конца, когда на севере, по нашу сторону Стены можно найти и кров и еду? – майор снова рассмеялся, – они, конечно, тупые, но не настолько же! Слыхал, на прошлой неделе очередной штурм был?

–Но это же совершенно бессмысленно! Как орда безоружных голодранцев может одолеть хорошо укрепленный и защищенный периметр Стены?

–Безоружных... Ха! Ослепить турели, залепив их грязью, а выбежавших охранников перестрелять. Просто и эффективно. А там уже крюки и лестницы в дело идут. Несколько десятков успело прорваться, пока оперативный наряд подоспел.

–Они что, умеют пользоваться *оружием*!? – мальчишка потрясенно вытаращился на командира.

–Никак не пойму, чем с вами вообще в училище занимаются? – горестно вздохнул тот, поправляя бронежилет, – в общем, следи, чтобы щит был постоянно активирован. Края здесь дикие, всякое случается.

Фургон тем временем перевалил через очередной пригорок и впереди показалось небольшое поселение. К немалому удивлению курсанта, среди убогих крытых соломой хижин виднелось и несколько вполне основательных кирпичных строений, на крышах которых кое-где виднелись спутниковые тарелки. Вправо и влево, следуя изгибам речного русла, разбегались поля, жмущиеся к воде и стремящиеся использовать каждую пядь драгоценной плодородной земли. Над грядками, согнувшись живыми вопросительными знаками, трудились изможденные туземцы. Завидев машину, они прекратили работу и вскинули к глазам руки, прикрываясь от палящего солнца, но их спины так и остались согбенными, поскольку за проведенные на полях годы уже разучились распрямляться.

–Почти как люди, – пробормотал курсант.

–Не забивай голову всякой ерундой, – осадил его командир, – нам работу делать надо, а не философствовать тут.

Он активировал сканер, и развернутая перед ними карта запестрела разноцветными точками, основная масса которых сгрудилась в кучу прямо по курсу. Некоторые из точек двигались.

–Это все окольцованные особи, – пояснил майор, – нас в первую очередь интересуют самки, уже родившие двух или более детенышей. Их следует стерилизовать. Обычно таких две-три каждый год бывает. А потом нужно будет еще отловить и окольцевать молодняк, подросший достаточно для вживления имплантата. Но это уже забота группы, которая прибудет на следующей неделе. Вот им-то побегать придется изрядно, – офицер хохотнул, – ну, тебе задача ясна?

–Так точно! – подобрался курсант. Ему совсем не хотелось провалить свое первое же реальное задание.

Фургон покатился под уклон, и было видно, как испуганные аборигены торопятся поскорее укрыться. На улице суетились женщины, созывающие своих детенышей и загонявшие их по домам. Цветные точки металась по карте, отражая охватившую поселок панику. Создавалось впечатление, что к ним в гости пожаловала не гуманитарная миссия, а стихийное бедствие какое-то.

–А вот и наши клиенты! – майор ткнул пальцем в изображение, подсветив пару точек, – две недавно родивших самки. Одна прямо по курсу, а вот за второй придется сгонять за поля. Давай сперва здесь разберемся. Готовь «тарантула».

Центральная улица поселка встретила их безлюдностью и запустением. Горячий сухой ветер гонял по дороге мелкий мусор и трепал вывешенное на веревках белье. Время от времени то там, то здесь можно было заметить промелькнувшее в окне лицо, которое немедленно исчезало при приближении фургона.

Сигнал с имплантата привел их к небольшому скособоченному домику, который, казалось, был построен исключительно из хлама, собранного на ближайшей свалке. Подобно лоскутному одеялу, его стены демонстрировали мешанину из листов фанеры, жести и пластика, на которых сквозь облезлую краску кое-где проступали старые логотипы и рекламные слоганы.

–Твой выход, курсант, – майор взмахнул рукой, в которой держал портативный валидатор, – после Вас.

Перехватив поудобней свернувшегося в клубок «тарантула», тот вздохнул и толкнул хлипкую дребезжащую дверь.

В следующее же мгновение на него набросился орущий, молотящий кулаками и царапающийся вихрь. Парня прижали к стене и непрерывно осыпали градом бестолковых, но обильных ударов и шлепков. Из потока визгливых криков транслятор успевал выхватывать отдельные слова вроде «драный башмак» или «отрыжка гиены», которые доходчиво объясняли, что в этом доме думают и об их миссии и о них самих. От неожиданности курсант растерялся и только вжимался в стену, крепко обхватив руками «тарантула» и укрывая прибор от набрасывающейся на него гиперактивной старухи.

Разряд шока прозвучал как треск разрываемой ткани, и бешеная старушенция вдруг обмякла и осела на пол.

–Не стой столбом, малыш, – майор затолкал оружие в кобуру на поясе, – нас дела ждут.

Он кивком указал на плотную занавеску, закрывавшую проход в соседнюю комнату и, пропустив паренька вперед, вошел следом.

После царящего на улице яркого солнечного света глазам понадобилось некоторое время, чтобы адаптироваться к царящему здесь полумраку. Постепенно из теней проступила убогая обстановка каморки, состоявшая из кровати, маленького столика с негромко зудящим древним пищесинтезатором и подвешенной к потолку люльки. Воздух был пропитан запахами стряпни и немых тел. На табурете подле занавешенного окна сидела молодая девушка, укачивающая на руках младенца, которого, похоже, разбудили вопли бешеной бабки. Пока курсант осматривал помещение, малыш еще пару раз шмыгнул носом и затих. Девушка поднялась, осторожно уложила ребенка в люльку и, не говоря ни слова, легла на кровать, вытянувшись во весь рост и сложив руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.